

этого послѣдняго взрыхлена почва и на ней засѣянъ ячмень (съ голымъ зерномъ), въ меньшемъ количествѣ — пшеница. Вода для орошенія выводится канавами изъ р. Балгынъ-голь. Урожай, по общимъ отзывамъ, всегда бываетъ хорошій; сборъ хлѣба производится въ концѣ августа. Работа эта была въ полномъ ходу во время нашего прибытія въ тѣ мѣста. Вездѣ на поляхъ виднѣлись мужчины и женщины, которые срѣзывали гладкими, безъ зазубринъ, серпами стебли ячменя и пшеницы, выше чѣмъ на половину ихъ роста и тутъ же обмолачивали на твердыхъ глиняныхъ площадкахъ. Для безопасности отъ грабежей оронгынъ, хлѣбъ ссыпается въ небольшія ямы и земля на нихъ такъ выравнивается, что развѣ только самъ хозяинъ можетъ узнать то мѣсто, гдѣ закопаны зерна. Послѣднія добываются по мѣрѣ надобности, поджариваются на огнѣ и затѣмъ мелются для дзамбы на ручныхъ жерновахъ, до того миниатюрныхъ, что два работника въ день едва успѣваютъ намолоть пудъ муки. При этомъ, конечно, необходимо принять во вниманіе монгольскую лѣнь ко всякой работѣ вообще, а къ земледѣлію и его атрибутамъ въ особенности.

Вмѣстѣ съ культурою тотчасъ появился и *полевой воробей* (*Passer montanus*), который нигдѣ не встрѣчается на кочевьяхъ въ пустынѣ. Изъ другихъ же птицъ на Балгынъ-голь добыта была *Rhopophilus deserti n. sp.*, вертлявая птичка, впервые открытая мною въ томъ же Цайдамѣ еще въ 1872 году, а затѣмъ вновь найденная въ 1876 г. на нижнемъ Таримѣ. Кромѣ двухъ названныхъ мѣстностей, т. е. Цайдама и Тарима, описываемый видъ нигдѣ не встрѣчается въ Центральной Азіи. Держится исключительно въ густыхъ заросляхъ хармыка (въ Цайдамѣ) или джингила (на Таримѣ), по которымъ проворно лазаешь. По землѣ бѣгаетъ быстро; летаетъ же плохо, обыкновенно лишь отъ одного густого куста до другого. Пѣніе — прекрасный громкій свистъ, который можно слышать въ теченіе почти круглаго года.

Хармыкъ. Мѣстность по Балгынъ-голу весьма изобильна *хармыкомъ* (*Nitraria Schoberi*) — кустарникомъ, принадлежащимъ къ семейству крушиновыхъ (*Rhamnaceae*) и свойственнымъ всей вообще Внутренней Азіи отъ Каспійскаго моря до Собственнаго Китая¹⁾. Впрочемъ, въ Тибетѣ хармыкъ не растетъ вовсе; его нѣтъ также на нижнемъ Таримѣ и на Лобъ-норѣ. Царство описываемаго растенія — это обширныя солончаковыя болота южнаго Цайдама. Изобилень хармыкъ, кромѣ того, въ Алашанѣ, Ордосѣ и Средней Гоби. Но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ этотъ

¹⁾ Кромѣ того, хармыкъ растетъ въ южной Россіи и въ Австраліи.